

В среду днем занятий не было. Я устроился с ноутбуком в гостиной и редактировал групповой проект, а Шэнь Чжися рисовал во второй спальне. На балконе сушились холсты, которые он выстирал только вчера; от легкого дуновения ветра ткань слегка покачивалась, донося слабый запах скипидара.

В дверном замке внезапно повернулся ключ. Я обомлел: ключи от этой квартиры были только у меня и у родителей, но они сейчас находились в деловой поездке за границей. Кто бы это мог быть? Не успел я подняться, как дверь отворилась, и вошел Чэнь Мо с черным портфелем в руках. Его пиджак висел на согнутом локте, прическа была уложена волос к волоску — типичный образ деловой элиты.

— Брат? Ты как здесь? — Я поспешно поднялся, чуть не уронив мышку. — Ты же говорил, что пробудешь в Шанхае полгода?

Чэнь Мо — мой родной старший брат, он старше меня на пять лет и работает в инвестиционном банке в Шанхае. За весь год он лишь считанные разы приезжает в Ханчжоу. Окинув взглядом гостиную, брат остановил взор на висевшей на стене картине с рассветом, которую мне подарил Шэнь Чжися, а затем перевел взгляд на приоткрытую дверь спальни и слегка приподнял бровь:

— Проект завершился раньше времени, вот и решил заехать проведать тебя. А это кто?

Едва он произнес эти слова, как из спальни вышел Шэнь Чжися. В руке он держал кисть, а кончики его пальцев были испачканы светло-зеленой краской. Заметив Чэнь Мо, он заметно растерялся, но тут же вежливо улыбнулся:

— Здравствуйте. Меня зовут Шэнь Чжися, я сожитель Чэнь Юя.

— Чэнь Мо, старший брат Чэнь Юя. — Брат протянул руку, задержав взгляд на Шэнь Чжися чуточку дольше обычного. Должно быть, удивился, как у меня — книжного червя, не вылезающего из библиотеки, — вдруг появился сожитель-художник. Шэнь Чжися быстро вытер с пальцев краску и только после этого пожал ему руку, держась немного скованно.

Опасаясь неловкой паузы, я поспешно увлек Чэнь Мо к дивану:

— Брат, присаживайся, я налью тебе воды.

Шэнь Чжися проявил тактичность:

— Вы разговаривайте, а я пойду продолжу рисовать.

С этими словами он вернулся в свою комнату и тихо прикрыл за собой дверь.

Приняв из моих рук стакан с водой, Чэнь Мо бросил взгляд в сторону спальни и спросил с испытующими нотками в голосе:

— И когда ты успел обзавестись соседом? Почему я не в курсе? Родители знают?

— Да только в прошлом месяце. В его прежней мастерской подняли арендную плату, а у нас как раз пустовала вторая комната, вот мы и решили жить вместе. — Я отвел взгляд, делая вид, что разбираю бумаги на столе. — Родителям ничего не говорил, чтобы лишний раз не тревожились. Дело-то житейское.

— Житейское? — Чэнь Мо поставил стакан на стол, и его голос заметно потяжелел. — Ты хоть знаешь, кто он такой? Из какой семьи, какой у него характер? Если что-нибудь случится, как ты потом будешь расхлебывать?

Из-за многолетней работы в инвестбанке он во всем проявлял профессиональную подозрительность и привык докапываться до мельчайших деталей.

Меня это задело, и я нахмурился:

— Брат, он учится на факультете масляной живописи в Чжэцзянской академии изящных искусств. Замечательный человек, прекрасно готовит, да и сам по себе тихий: только рисует да ходит на пары. Что тут может случиться? Не нужно усложнять и подозревать каждого встречного.

В этот момент дверь в комнату тихо приоткрылась, и вышел Шэнь Чжися с тарелкой свеженарезанных фруктов. Поставив ее на журнальный столик, он с улыбкой произнес:

— Брат Чэнь, угощайтесь фруктами, я только что достал их из холодильника.

Должно быть, он слышал наш разговор, поэтому держался уже свободнее, чем прежде, и даже пододвинул самый крупный ломтик арбуза ближе к Чэнь Мо.

Чэнь Мо взглянул на него и, не притронувшись к фруктам, спросил:

— А как вы познакомились с Чэнь Юем?

— На берегу озера Сиху. В тот день шел дождь, и Чэнь Юй поделился со мной зонтом. Мы разговорились, нашли общий язык, а когда выяснилось, что у него есть свободная комната, решили снимать квартиру вместе, — искренне и без утайки ответил Шэнь Чжися. — Я понимаю, что вы беспокоитесь о Чэнь Юе. Но можете не переживать: я живу во второй спальне, почти его не тревожу, за аренду и коммунальные услуги плачу исправно и никаких хлопот ему не доставляю.

Он держался достойно и вежливо: открыто объяснил, как всё было, и сразу прояснил свое положение, отчего недавняя строгость Чэнь Мо показалась почти уместной. Брат взял ломоть арбуза, откусил кусочек и произнес уже мягче:

— Я не то чтобы слишком подозрителен, просто у Чэнь Юя чересчур прямой характер, вот и боюсь, как бы его не обвели вокруг пальца.

Я сердито поглядел на него:

— Да сколько мне лет, чтобы меня обманывать?

Шэнь Чжися тихонько усмехнулся, не вмешиваясь в перепалку, и лишь пододвинул фруктовую тарелку ко мне.

Вечером мы уговорили Чэнь Мо остаться на ужин. Шэнь Чжися сам направился на кухню, пообещав блеснуть кулинарным талантом. Я порывался помочь, но он выставил меня за дверь:

— Пообщайся с братом, я сам со всем справлюсь, это ненадолго.

Чэнь Мо прислонился к дверному косяку и наблюдал, как Шэнь Чжися в фартуке ловко и споро нарезает овощи. Строгий, испытывающий взгляд брата постепенно сменился изумлением:

— Не думал, что ты умеешь готовить.

— Дедушка научил в свое время. Простая домашняя еда, ничего особенного, — Шэнь Чжися обернулся и улыбнулся. — Брат Чэнь, вы любите острое? Я приготовил курицу с острым перцем, не знаю, понравится ли вам.

Чэнь Мо на мгновение замешкался, а затем кивнул:

— Вполне, немного острого могу съесть.

Я втайне посмеивался про себя: мой брат жизни не мыслил без острой пищи, а только что из себя скромность изображал.

Вскоре на столе дымился роскошный ужин: острая курица, свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, обжаренные сезонные овощи и кастрюля супа с фрикадельками и восковой тыквой. Аромат стоял восхитительный. Чэнь Мо попробовал острую курицу, и его глаза заметно блеснули:

— Очень вкусно. Пожалуй, даже лучше, чем в ресторанах.

— Раз нравится, ешьте побольше, — Шэнь Чжися положил мне в пиалу ребрышко и налил Чэнь Мо пиалу супа. — Вы только с дороги, брат Чэнь, наверняка устали. Выпейте бульона, он восстановит силы.

За едой Чэнь Мо больше не возвращался к прежней теме, а напротив — завел разговор с Шэнь Чжися об искусстве. Хотя брат работал в финансовой сфере, в детстве он несколько лет учился традиционной китайской живописи гохуа и немного разбирался в теме. Они увлеченно обсуждали все подряд: от пейзажей Сиху до китайских и зарубежных художников, от техники масляной живописи до поэтичности национального рисунка. Наблюдая за ними со стороны, я вдруг понял, что все опасения брата были совершенно излишними.

Покончив с ужином, Чэнь Мо собрался в отель. Шэнь Чжися вызвался поднести его портфель и проводил до самого выхода. Перед уходом Чэнь Мо похлопал Шэнь Чжися по плечу:

— Прощу тебя, присматривай за Чэнь Юем. Этот парень иногда бывает ужасно упрямым.

— Не беспокойтесь, брат Чэнь, мы заботимся друг о друге, — с улыбкой кивнул Шэнь Чжися.

Закрыв дверь, я с некоторой неловкостью посмотрел на Шэнь Чжися:

— Мой брат бывает резковат в выражениях, ты уж не принимай близко к сердцу.

— Все в порядке, — качнул он головой, убирая со стола. — Брат Чэнь просто беспокоится о тебе, я всё понимаю. — Он запнулся, обернулся ко мне, и в его глазах мелькнула теплая усмешка: — А вообще у тебя интересный брат. Когда мы заговорили о гохуа, у него прямо глаза загорелись.

Я со улыбкой кивнул и принялся помогать ему с посудой. На кухне лился теплый мягкий свет; журчание воды сплеталось со звоном тарелок, создавая ощущение уютного домашнего тепла. Мне вдруг показалось, что внезапный приезд Чэнь Мо — вовсе не к худшему. По крайней мере, теперь брат знал, что со мной рядом надежный человек, с которым можно разделить красоту озера Сиху, вместе приготовить ужин и превратить пустующую квартиру в живой, уютный дом.

Перед сном я получил сообщение в WeChat от Чэнь Мо: «Твой сожитель — отличный парень, посмышлёнее тебя будет. Ладь с ним и не вредничай по пустякам». Ниже прилагался денежный перевод с пометкой: «Вам с соседом на фрукты».

Глядя на экран, я не удержался от улыбки. Взглянув в сторону второй спальни, я заметил, что там все еще горит свет: должно быть, Шэнь Чжися до сих пор рисовал. Я ответил брату: «Понял. Ты тоже меньше переживай и ложись спать пораньше». Затем сделал скриншот денежного перевода, отправил его Шэнь Чжися и приписал: «Брат прислал нам денег на фрукты. Сходим завтра вместе за клубникой?»

Ответ пришел почти мгновенно: «Давай! А заодно порисуем на пленэре у озера Сиху. Луна сегодня чудесная, завтра наверняка будет ясный день». И в конце — эмодзи с полумесяцем.

Я отложил телефон и откинулся на подушку. Вспоминая события сегодняшнего дня, я чувствовал, как уголки губ сами собой ползут вверх. Оказывается, иметь надежного соседа и брата, у которого за строгими словами скрывается доброе сердце, — это настоящее счастье. За окном лунный свет пробивался сквозь щель между шторами и ложился на пол серебристой дорожкой. Я подумал: как же было бы хорошо, если бы такие дни продолжались вечно.

<http://bllate.org/book/21838/2263489>